

Пробормотав это про себя, Хань Ли ответил: «Поскольку брат Вэнь также является членом Секты Изысканного Звука, он должен знать, я являюсь старейшиной лишь на словах. Я никогда не вмешивался во внутренние дела секты. Однако, если всё так, как описал Брат Вэнь, и его дочь Сыюэ была несправедливо обижена, я могу замолвить за неё словечко Фиолетовой Духовной Фее. Если она будет не в силах, что-то предпринять, я тоже не в силах».

Услышав, что Хань Ли не захотел лично взять дело в свои руки, Вэнь Цян был немного разочарован.

Он также знал, что его дружба с Хань Ли не была глубокой. То, что он спас его и его дочь, уже можно было считать, что он сделал это по старой дружбе. Они оба были крайне благодарны ему, но Хань Ли отказал им с извиняющейся улыбкой на лице.

Однако Хань Ли затем спросил: «Но ведь ты личный ученик Посланника Правых, почему бы тебе не поднять этот вопрос перед своим мастером?»

Выражение на лице Вэнь Сыюэ стало еще более печальным, и она объяснил мягким голосом: «Старший Хань не знает, но эта миссия была назначена близким родственником моего мастера. Мой Мастер хотела, чтобы он стал моим компаньоном Дао, но мой отказ очень рассердил её!»

Сказав это, на лице женщины появилось беспомощное выражение, что делало её красоту несколько трагичной. Хань Ли посмотрел на неё какое-то время, а затем наклонил голову и сказал, опасаясь оставаться здесь дольше: «Я здесь по важному вопросу и не могу путешествовать вместе с вами. Мне пора!»

Хань Ли помахал им. Они оба естественно решили воздержаться от каких-либо неприятных просьб о том, чтобы он остался, и поспешно поблагодарили его. Хань Ли слегка улыбнулся и исчез, превратившись во вспышку лазурного цвета.

Папа с дочерью посмотрели в ту сторону лазурной полосы. Через некоторое время Вэнь Сыюэ сердито проговорила: «Отец, ты никогда не говорил мне, что ты старый друг Старейшины Ханя нашей секты! Судя по всему, ты с ним познакомился ещё до того, как он вошёл в стадию Формирования Ядра. Расскажи мне об этом! Старейшина Хань на самом деле большая загадка для всех нас!»

Однако, когда она договорила это, её голос с сердитого изменился на заинтересованный.

Вэнь Цян вздохнул и нежно ответил: «Твой отец и старший Хань виделись всего несколько раз. Между нами нет большой дружбы. Когда я внезапно увидел его в зале для аудиенций, я действительно был потрясен и несколько дней спустя почувствовал беспокойство. То, что он смог войти в стадию Формирования Ядра и стать старейшиной секты, для меня это было чем-то невероятным».

Вэнь Цян невольно вспомнил тот момент, когда впервые встретил Хань Ли. Затем он замолчал и потерялся в прострации.

Вэнь Сыюэ увидела, что ее отец о чём-то задумался и молча подошла к нему. Отец и дочь мирно плыли среди небес, а их одежда развевалась на ветру.

.....

Некогда пустынная, близлежащая часть океана внезапно стала очень оживлённой. Каждые несколько дней, культиваторы поспешно пролетели через это место на достаточной высоте с приятным удивлением.

В этом месте появился огромный дворец, который плавал в небе без малейшего движения.

Дворец был около четырехсот метров в высоту и был создан из безупречного белого нефрита. Он был изысканно красив и постоянно мерцал сверкающим светом. Его окружал слой плотного золотого света, который охватывал около четырех тысяч метров в высоту.

Культиваторы, приближающиеся к нему, без колебаний проходили через барьер со вспышкой белого света.

Однажды под дворцом появилась полоска лазурного света, который внезапно остановился. Когда лазурный свет исчез, можно было увидеть юношу, который тщательно следил за направлением своей карты. Это был никто иной, как Хань Ли.

Немного поколебавшись, он ещё раз посмотрел на карту и убедился, что поблизости ничего не было. Просматривая море в течение большого промежутка времени, он так ничего и не нашёл.

Недоумение Хань Ли только усилилось. Внезапно задумавшись, он резко поднял голову.

Увидев изящный нефритовый дворец, плывущий среди облаков, Хань Ли потерял дыхание от удивления.

Какое-то время он в оцепенении смотрел на него, прежде чем пришёл в себя от шока. Он не стал сразу приближаться ко дворцу, а вместо этого решил немного подумать. Внезапно, его лицо оживилось, он вспыхнул голубым светом и исчез.

Через мгновение на том самом месте, где только что был Хань Ли, появилось алое облако. Когда оно рассеялось, можно было разглядеть рыжего старика с расшитой тканью в руке.

Он посмотрел на расшитую ткань и холодно осмотрел окрестности. Когда он поднял голову в небо и увидел дворец, на его лице появилась радость. Вскоре после этого старик снова покрылся алым облаком и взлетел выше в небо в направлении дворца.

Затем, со вспышкой белого света, старик прошел через золотой световой барьер. Вскоре после этого появился Хань Ли. На его лицо было хмурое выражение.

Следующую неделю Хань Ли терпеливо скрывался рядом с дворцом и увидел, что прибыли два других культиватора стадии Формирования Ядра и тоже прошли сквозь барьер. У них в руках также была расшитая ткань.

Однажды, терпение Хань Ли, наконец, иссякло, и он сам полетел к золотому барьеру. Взмахнув рукой, он вынул свою карту и медленно влил в нее духовную силу. Затем карта выпустила белый духовный свет и окутала им Хань Ли. Сделав шаг вперед, он легко прошел через барьер, как будто его и не было совсем.

Пройдя через барьер, Хань Ли без колебаний направился к прекрасному дворцу.

Подлетев к дворцу, Хань Ли увидел несколько огромных серебряных древних иероглифов, которые висели в сорока метрах над входом во дворец «Небесного Зала».

Мало того, что эти иероглифы были такими огромными, они также сияли ослепительным светом. Достаточно было лишь мельком кинуть на них взгляд, и глаза уже изнывали от боли.

Он поспешно опустил голову в испуге, не смея смотреть дольше!

Стиснув зубы, Хань Ли осторожно вошел во дворец.

Когда Хань Ли вошёл, он был поражен увиденному: перед ним был прямой, узкий коридор, полностью сделанный из прозрачного, тонкого нефрита. Ему не было видно ни конца, ни края. Он был девять метров в ширину и двенадцать метров в высоту, в результате чего те, кто проходил по нему, чувствовали на себе странное давление.

Хань Ли нахмурился и высвободил своё духовное чутье, однако он был удивлён тому, что его было невозможно применить в это коридоре, не говоря уже о том, чтобы обследовать дворец!

Глаза Хань Ли вспыхнули ярким светом, и он внимательно осмотрел нефритовую стену, обнаружив слабое мерцание. Казалось, весь этот коридор ограничивал тех, кто обладает большими способностями.

Хань Ли вытянул палец и слегка коснулся тонкого нефрита. Хотя он не мог распознать точный тип ограничений, он знал, что они содержат глубокую и неизмеримую духовную силу, заставляя сердце Хань Ли слегка дрожать.

Он молча убрал палец, а затем ненадолго задумался и в результате решил идти вперёд.

Слегка прищурившись, Хань Ли попытался разглядеть что-либо, пока шёл вдоль коридора.

Поскольку здесь были ограничительные заклинания, он не боялся, что кто-то мог скрываться поблизости и собирался заманить его в засаду.

Однако этот коридор был действительно длинным. Спустя время, которое потребовалось бы, чтобы закончить обед, он, наконец, приблизился к концу коридора и перед ним появился выход. Хань Ли воспарил духом, когда увидел его.

То, что Хань Ли увидел, когда вышел из коридора, разозлило его. Зал протянулся на полторы тысячи метров и был невероятно огромным. Даже если бы здесь присутствовало несколько тысяч человек, там всё равно было бы очень просторно.

Но еще более странным было то, что здесь было несколько десятков огромных нефритовых столбов, расположенных равномерно по всему периметру зала. Мало того, что нефритовый столб имел толщину в несколько метров, на нём также были вырезан орнамент в виде редких странных зверей, некоторые из которых он никогда раньше не видел. Каждый из них был таким ярким и реалистичным, словно содержал свою собственную уникальную Духовную Ци.

На самой вершине этих столбов было несколько десятков культиваторов, каждый из которых был одет собственной одеждой, стоял или сидел по собственному желанию.

Помимо нескольких культиваторов, каждый из них занял по одному столбу. Кроме того, никто не говорил громко; они все занимались своим делом.

Приход Хань Ли слегка привлек внимание небольшой части культиваторов. Однако, некоторые из них были потрясены, увидев его.

Хань Ли горько улыбнулся, поскольку он тоже узнал их!

<http://tl.rulate.ru/book/48/179151>